

Отдел I. Оригинальные статьи.

ЦХ-летие Общества Врачей при Казанском Университете¹).

Почетного члена Общества проф. В. С. Груздева.

(С 18 портр.).

Празднующее ныне свой юбилей Общество Врачей при Казанском Университете было основано в 1868 году, т. е. является старейшим из всех наличных ученых обществ г. Казани. В кратком очерке мне будет трудно, даже прямо невозможно дать полную, исчерпывающую картину деятельности Общества за все 60 лет его существования. Ограничусь поэтому лишь беглым эскизом, в котором намечу только главнейшие этапы, пережитые Обществом.

Подчеркну прежде всего, что все эти этапы, все отдельные моменты в жизни нашего Общества строго соответствовали тем переменам, которые переживал Казанский Университет и в частности его медицинский факультет. Повышалась интенсивность работы последнего,—оживленной становилась и деятельность Общества; наступали для Университета трудные времена,—как то было в 1905—1906 годах, а также в годы империалистической и гражданской войн,—замирала и жизнь Общества. Эта зависимость между жизнедеятельностью Университета и Общества имела место не только за время с 1877 по текущий год, когда Общество существовало при Университете, но и в первые 9 лет, когда ех officio оно числилось вне последнего, нося название „Общества Врачей в г. Казани“.

Далее, характер деятельности Общества изменялся в зависимости от тех правил, которыми регулировалась эта деятельность. С этой точки зрения в истории Общества можно различать три периода. Первый период обнимает время с 1868 по 1876 г., когда Общество носило название „Общества Врачей в г. Казани“ и руководилось в своей работе уставом 1868 года; согласно этому уставу Общество должно было, „во-первых, способствовать общему и специальному научно-медицинскому образованию как своих членов, так и других врачей; во-вторых, содействовать развитию медицинских наук преимущественно постановкой и разработкой вопросов, для решения которых необходимо участие специалистов по различным отделам медицины“ (§ 1 устава; кроме того, в примечании к этому § было указано, что „Общество не отказывается содействовать решению поставленных ему вопросов по предмету общественной гигиены“).

Второй период в истории Общества, самый продолжительный, начинается с 1877 года и продолжается по 1922 год. За этот период Общество, носящее теперь уже современное название „Общества Врачей при Казанском Университете“, руководствуется в своей деятельности уставом, выдвигающим для него новые задачи, а именно, „распространять здравые медицинские понятия, преимущественно по вопросу о способах к возвышению уровня общественного здоровья“ и затем „содей-

¹) Сообщено на торжественном заседании Общества 17/I 1928 г.

ствовать развитию медицинских наук преимущественно исследованиями в медицинском отношении восточного края России" (пункты б и в § 1 устава 1877 г.).

Наконец, третий период в жизни нашего Общества,—это время с 1923 года, когда Наркомвнуделом ТР был утвержден новый устав последнего, и Общество было зарегистрировано. Согласно этому уставу Общество имеет своею целью „объединение в г. Казани и Татарской Республике лиц, научно работающих в области медицины, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде“. В структуре Общества наиболее характерным нововведением в этом периоде является образование при нем специальных секций, число которых к настоящему времени достигает семи (Физиологическая, Хирургическая, Офтальмологическая, Акушерско-Гинекологическая, Венерологическая, Гигиеническая и Ото-рино-ларингологическая).

Обозревая деятельность нашего Общества за все 60 лет его существования, нельзя не подметить, наконец, известной разницы в ней и в связи с тем, кто в данное время стоял во главе Общества. Разница эта—не только количественная, в смысле различной интенсивности работы Общества, но и качественная: стоял, напр., во главе Общества гигиенист,—в работе Общества на первый план выдвигались труды по общественному здравоохранению; занимал председательское место хирург,—среди заслушиваемых в заседаниях Общества докладов фигурировали главным образом хирургические и т. д.

За 60 лет существования Общества во главе его перебывало, в общей сложности, 18 лиц.—почти исключительно профессоров медицинского факультета Казанского Университета.

Первым председателем Общества был знаменитый казанский клиницист-терапевт проф. Н. А. Виноградов. Он был и инициатором учреждения Общества. „По почину этого выдающегося профессора и клинициста,—говорит автор истории Общества за первые 25 лет его существования, проф. М. Я. Капустина¹⁾,—члены медицинского факультета и молодые врачи еще задолго до официального открытия Общества стали собираться частным образом для научных бесед и совместного обсуждения клинических случаев“. Из этих-то собраний и выросло Общество Врачей г. Казани, устав которого был утвержден 7 февраля 1868 г. Членами-учредителями Общества были 34 лица, среди которых мы видим, кроме Н. А. Виноградова, профессоров Казанского Университета Е. Ф. Аристова, А. Я. Данилевского, Н. О. Ковалевского, А. И. Козлова, П. И. Левицкого, М. В. Никольского, А. В. Петрова, А. И. Якобия и др., а также впоследствии занявших профессорские кафедры в Университете Е. В. Адамюка, Н. И. Боголюбова, М. Ф. Болдырева, Н. Ф. Высоцкого, А. Я. Щербакова и др. Первое заседание Общества было, повидимому, в марте 1868 г., всего же за первый год своего существования Общество имело 7 заседаний, на которых было сделано 24 доклада, в том числе 5 докладов—А. Я. Щербаковым, 4—проф. А. И. Якобием, 3—проф. Н. А. Виноградовым, 2—Е. В. Адамюком и пр.

¹⁾ Двадцатипятилетие Общества Врачей при И. Казанском Университете. Казань, 1897. Речь проф. М. Я. Капустина, стр. 4.

Проф. Н. А. Виноградов остался председателем Общества и на второй год его существования (1869). Уже в этот год молодое Общество обнаружило тревожные признаки упадка: в течение его состоялись лишь 3 заседания с 9 докладами, а число членов к концу второго года повысилось всего до 40. Для тех, кому были дороги интересы Общества, стало ясно, что для поднятия среди казанских врачей интереса к последнему необходимо ввести в его деятельность какие-то корректизы, и вот, один из членов-учредителей, проф. А. В. Петров, 27 апреля 1870 г. вносит в Общество обширный доклад, в котором настаивает на необходимости для Общества заняться изучением в медицинском отношении Казанского края с целью повышения в нем уровня общественного здоровья. Доклад этот вызывает живейшее сочувствие наиболее видных членов Общества, проф. Петров избирается председателем последнего, и под его руководством деятельность Общества быстро оживляется: заседания его начинают происходить почти каждую неделю, Общество усиленно разрабатывает вопросы земской медицины, медицинской статистики, санитарии и пр., число членов его уже в первый год председательства проф. Петрова (1870) поднимается до 142, с 1872 года начинает выходить „Дневник“ Общества (протоколы же его заседаний стали печататься с 1870 г.), в 1873 году Общество принимает живое участие в организации бывшего в Казани IV Съезда Естествоиспытателей и Врачей.

Этот год,—четвертый год председательства проф. Петрова,—является годом наивысшего расцвета Общества в первый период его существования. В следующем (1874) году, хотя руководитель Общества остается прежний, жизнь Общества заметно слабеет,—у него, по словам проф. Капустина, „являются явные и тайные противники и недоброжелатели, Общество встречает различные затруднения в своих собраниях, в печатании своих изданий и пр., председатель его в особенности подвергается различным нареканиям“...

23 марта 1875 г. происходит последнее (7-е) годичное заседание Общества за первый период его существования. В этом заседании принимается постановление — возбудить ходатайство о присоединении Общества к Университету, переименовании его и утверждении нового устава, а впредь до разрешения этого ходатайства занятия Общества временно приостанавливаются.

Целых 2 года,—1875 и 1876,—продолжалась, однако, эта приостановка. Лишь 12 марта 1877 г. устав Общества, главные особенности которого уже отмечены мною выше, был утвержден властями, и 9 ноября возродившееся Общество Врачей при Казанском Университете открыло свои действия. Одновременно с этим начали выходить „Протоколы“ и „Труды“ Общества. Первым председателем возрожденного Общества был избран проф. К. А. Арнштейн, занимавший этот пост в течение 2 лет. Уже самый выбор проф. Арнштейна предопределял то направление, которое приняла теперь деятельность Общества. „Направление это,—заявил новый председатель в заседании 19 декабря 1877 г.¹⁾,—ясно уже оказывается принадлежностью Общества к Казанскому Университету, этому интеллектуальному центру восточной полосы России.

¹⁾ Там же, отчет проф. Л. О. Даркевича, стр. 26.

Строго научные цели и приемы должны характеризовать нашу деятельность". „Но было-бы несправедливо думать, — говорит проф. Даркевич в своем отчете о научной деятельности Общества за первые 25 лет его существования,—что Общество, усвоив для своей деятельности направление научное, совершенно оставляло без внимания вопросы практического свойства, вопросы медико-санитарные. Напротив, и в период времени, обнимающий собою восемидесятые годы, Общество не отказывалось от разрешения задач практических“.

Особенно оживилась эта сторона деятельности Общества с тех пор, как на председательский пост вторично был избран, в конце 1879 г., проф. А. В. Петров, и на этот раз остававшийся на этом посту целое пятилетие, почти до самой своей смерти. Под его председательством число членов Общества быстро возрасло, — в одно заседание 19 января 1880 г. принято, напр., было сразу 40 новых членов; — опять начал аккуратно выходить „Дневник“ Общества, ежемесячными книжками по 2—3 листа каждая, содержавшими: 1) оригинальные статьи, обзоры и библиографию. 2) местный статистический материал и протоколы заседаний Общества: возник и утвердился обычай произносить на годичных заседаниях актовые речи и пр. Впрочем воскресить вполне прежнее направление и увлечение проф. Петрову, — по словам проф. Капустина¹⁾, — уже не удалось.

Преемником проф. Петрова на посту председателя Общества был, на один год (1885), занимавший тогда кафедру госпитальной терапевтической клиники в Казанском Университете проф. М. Ф. Субботин, которого сменил, также на один год (1886), проф. Л. Л. Левшин. По предложению последнего Общество впервые организует публичные лекции, читанные самим проф. Левшиным, И. В. Годневым, А. М. Дохманом, Н. М. Любимовым и А. И. Якобием.

Втечение двух следующих лет, — 1887-8 и 1888-9, — мы видим на посту председателя Общества проф. А. Я. Щербакова, после которого этот пост втечение одного года занимал проф. М. Я. Капустин, а затем втечение 2 лет (1889-90—1891-2 гг.) — проф. Н. А. Засецкий. При последнем Общество принимает, между прочим, деятельное участие в обследовании эпидемии эрготизма, разразившейся в Вятской губ., для чего, по предложению проф. Н. И. Студенского, посыпает на место эпидемии специального делегата, д-ра Н. Н. Рейформатского. Здесь заметим кстати, что ко времени председательства проф. Засецкого число членов Общества возрастает до 247²⁾, — цифра небывалая ни прежде, ни потом.

Значительное оживление в деятельности Общества замечается также во время вторичного пребывания председателем его проф. М. Я. Капустина — втечение 5 лет, с 189^{1/2} по 189^{5/6} г. За это 5-летие Поволжье подвергается нескольким крупным общественным бедствиям, — мы разумеем неурожай 1891 г. и холерную эпидемию 1892 г. Общество принимает живейшее участие в деле борьбы с этими бедствиями. Помимо целого ряда посвященных им докладов, в 1891 г. членами Общества (И. М. Львовым, К. М. Леонтьевым, Н. М. Люби-

¹⁾ О. с., стр. 13.

²⁾ Проф. М. Я. Капустин, о. с., стр. 18.

м о в ы м, Л. Л. Л е в ш и н ы м и В. Д. О р л о в ы м) был прочитан цикл публичных лекций в пользу голодающих, а в 1892 г. Общество организует курсы подготовки сестер милосердия специально для ухода за холерными больными.

В 1895 г. исполняется 25-летие фактического существования Общества, и 8 октября этого года организуется торжественное заседание, на котором председатель Общества, проф. М. Я. Ка пустин, и его товарищ, проф. Л. О. Да рк ше вич, делают посвященные истории Общества доклады, уже цитированные нами выше. В этом же заседании д-р М. В. Ка занский делает доклад о состоянии библиотеки Общества, а д-р В. П. Неболюбов, впоследствии профессор Казанского Университета, дает краткий отчет о средствах его. Из первого доклада видно, что ко дню 25-летия в библиотеке Общества числилось 5.418 названий и почти 7.500 томов, из второго,—что Общество в то время располагало довольно значительными средствами: одних членских взносов собиралось ежегодно около 500 руб.; далее, у него были пожертвованный отставным медико-хирургом Л. В. Ротштейном капитал в 12 тыс. руб., на проценты с которого были учреждены 2 стипендии для студентов-медиков Казанского Университета, капитал того же Ротштейна в 2000 руб., капитал имени проф. А. В. Петрова в 1200 руб. и пр. Все эти доклады, а равно полученные Обществом в день 25-летия приветствия, старый и новый уставы Общества и список статей, помещенных в „Дневнике“ Общества за 25 лет, были напечатаны и выпущены в свет в виде отдельной брошюры.

После проф. М. Я. Ка пустина председателем Общества втечении 3 лет (с 20 октября 1896 г. по 17 октября 1899 г.) был проф. Н. Н. Феноменов. При нем в Казани состоялся VII Пироговский С'езд, в организации которого Общество приняло горячее участие. По отчету, напечатанному в „Дневнике“ Общества, за последний год председательства проф. Н. Н. Феноменова число членов Общества равнялось 198, число заседаний втечении года—9 с 18 докладами, библиотека Общества содержала 6.917 названий и более 10.000 томов, годовой приход равнялся 2.371 руб., в том числе свыше 1.100 руб. доставили публичные лекции.

Преемником проф. Н. Н. Феноменова в должности председателя Общества был проф. Л. О. Да рк ше вич, занимавший этот пост втечении также 3 лет,—1900, 1901 и 1902 гг. Крупнейшим событием в жизни Общества за этот срок было основание „Казанского Медицинского Журнала“, первая книжка которого вышла в январе 1901 г. Выходивший ранее „Дневник“ был оставлен в качестве приложения к „Журналу“.

После того, как проф. Л. О. Да рк ше вич 7 декабря 1902 г. отказался от места председателя в связи с раздорами, возникшими в Обществе между его видными членами, проф. С. В. Левашевым и Н. М. Любимовым,—председательский пост был занят проф. А. Н. Казембеком, исполнявшим обязанности председателя до января 1908 г., когда его сменил проф. Н. А. Герken. Проф. А. Н. Казембеку пришлось руководить Обществом в чрезвычайно трудное для него время, когда университетские учреждения, в зависимости от русско-японской войны и вспыхнувшей после нее революции.

работали с большими перебоями,—сначала потому, что многие работники университетских лабораторий и клиник были призваны для несения военно-медицинской службы, а затем—вследствие возникших в Университете студенческих волнений. В связи с этим замерла и деятельность Общества. В 1905 г., напр., даже административные собрания его допускались с большим трудом; очень редко собирались в 1904-1906 гг. и научные собрания. Естественно, что число членов Общества при этом значительно упало. Редакция „Казанского Медицинского Журнала“ вместо того, чтобы выпускать его книжки ежемесячно, в состоянии была за весь 1905 г. выпустить лишь 2 номера „Журнала“, а в следующем (1906) году—только один.

Положение вещей улучшилось лишь в последний год председательства проф. А. Н. Казембека—1907. В этом году Общество имело 9 заседаний, на которых было сделано 17 докладов и демонстраций. „Казанского Медицинского Журнала“ вышло за год 5 книжек, в том числе одна особенно выдавалась и своим об'емом, и содержанием, и внешностью; книжка эта была посвящена памяти проф. Н. М. Любинова. Число членов Общества равнялось в этом году 113. О финансово-вом положении Общества можно судить по тому, что денежный остаток от 1906 г. равнялся 2 538 руб., не считая 450 руб., собранных на стипендию имени проф. К. М. Леонтьева. В библиотеке Общества числились 8.000 названий и около 10.000 томов.

Проф. Н. А. Геркен состоял председателем Общества втечении 1908 и 1909 гг. В первый из них количество членов Общества поднялось до 190, а количество заседаний—до 17, на которых было сделано 27 докладов и 5 демонстраций. Один из докладов, принадлежащий В. П. Первушину, был посвящен вопросу об организации при Казанском Университете повторительных курсов для врачей; в ряде других докладов было систематически освещено учение об аппендиците. В следующем (1909) году контингент членов Общества понизился до 152, а число заседаний—до 12, с 24 докладами и 1 демонстрацией. Из крупных вопросов общественного характера, поднятых в этом году, заслуживает упоминания возбужденный женщинами-врачами Осиповой и Трубиной вопрос об организации в Казани Общества для борьбы с детской смертностью. Среди событий в жизни самого Общества отметим состоявшуюся в мае 1909 г. перевозку библиотеки Общества, ютившейся ранее в неудобном помещении в здании бывш. Студенческого Общежития, в новое, гораздо более удобное помещение в 3-м этаже „левого крыла“ главного здания Университета; здесь библиотека была размещена в 2 довольно больших, светлых комнатах, причем разборка ее показала, что она содержит 8.700 названий и около 11.000 томов.

Следующие 4 года после проф. Н. А. Геркена (1910—1913 гг.) Общество Врачей при Казанском Университете работало под председательством проф. Ф. Я. Чистовича. Еще перед своим избранием в председатели, в заседании 13 марта 1910 г., последний высказал желание, чтобы вносимые в Общество доклады в большинстве были чисто-научными, и этой программе остался верен все 4 года. Это не значит, впрочем, что Общество при нем совершенно чуждалось вопросов общественного характера: в 1910 г., напр., оно совместно с Обществом Невропатологов разработало вопрос о реформе высшего медицинского

образования, в 1912 г. приняло живое участие в обсуждении вопросов городской медико-санитарной организации, в 1913 г. в его заседаниях вентилировались вопросы о статистике эндемических заболеваний в крае, о секретных средствах, об организации врачебной помощи рабочим и т. п. В связи с этим интерес к Обществу, количество членов его увеличилось (в 1912 г., напр., в Общество вступило 25 новых членов), увеличилось и число заседаний, а также число докладов и демонстраций на этих заседаниях: в 1910 г., напр., Общество имело 14 заседаний с 28 докладами и 3 демонстрациями, в 1911 г.—11 заседаний с 20 докладами, в 1912 г.—17 заседаний с 33 докладами и 7 демонстрациями, в 1913 г.—16 заседаний с 32 докладами и 8 демонстрациями. Библиотека Общества к 1913 г. выросла до 9.700 названий и до 12.000 томов, денежные средства—до 2.700 руб. (не считая капитала им. Ротштейна). „Казанский Медицинский Журнал“ выходил в разбираемое 4-летие аккуратно, в количестве 5—6 книжек в год.

Этот период относительного процветания Общества сменился затем периодом упадка. Последний сделался заметен уже в 1914 г., когда началась империалистическая война, и когда весьма многие из активных членов Общества были взяты на фронт. Правда, пред Обществом встал тогда ряд новых вопросов, в разрешении которых оно приняло живое участие: вопрос о помощи раненым воинам, вопрос о призрении беженцев, вопрос об изъятии из употребления спиртных напитков и т. п. Но при всем том число заседаний Общества в этом году понизилось до 9, число докладов—до 18 (при 7 демонстрациях), „Казанского Медицинского Журнала“ было выпущено лишь 3 книжки. Приблизительно с такою же интенсивностью работало Общество и во второй год войны, 1915, когда оно также имело 9 заседаний; но „Казанского Медицинского Журнала“ в этом году вышло уже всего 2 книжки, а затем он и совершенно перестал выходить вплоть до 1921 г.

В следующие годы, особенно же в годы революции, гражданской войны и общей разрухи, параллельно с ослаблением деятельности университетских учреждений, лишенных света, тепла и др. элементарных жизненных условий, ослабела еще более и работа Общества, столь тесно связанная с деятельностью этих учреждений. В довершение всего здоровье состоявшего тогда (с 6 февраля 1914 г.) председателем Общества, проф. Н. А. Миславского, настолько ухудшилось, что зачастую не позволяло ему лично руководить занятиями Общества, а в 1918 г. заставило его окончательно отказаться от председательства. При таких условиях надо было еще удивляться, что Общество не только не распалось, но и проявило известную жизненность: в 1916 г., напр., оно имело 12 научных заседаний, в 1917—8, в 1918—10 и лишь в 1919 г.—всего 4. При этом оно не только не прекращало разработку чисто научных вопросов, но и откликнулось на общественные вопросы, возникавшие в связи с войной и начинавшейся разрухой. Более того—Общество в 1917 г. сумело, несмотря на тяжелые условия, провести в жизнь такое большое дело, как создание в Казани Женского Медицинского Института. Всем этим оно в значительной мере было обязано энергии бывшего с 1909 по 1922 г. бессменным товарищем председателя д-ра В. П. Первушкина (ныне профессора Пермского Гос. Университета). Д-р Первушкин не только заменил председателей, особенно проф. Н. А. Миславского, во время

их болезни, но и официально в течение одного года (1918) стоял во главе Общества, в звании товарища председателя, пока в 1919 г., 15 февраля, на должность председателя не был избран проф. М. Н. Чебоксаров.

Проф. Чебоксаров принял Общество в очень тяжелом состоянии: как я уже упомянул выше, за весь 1919 г. удалось собрать лишь 4 заседания, на которых, кроме годичной речи, было заслушано всего 5 научных докладов.

Деятельность Общества оживилась в следующем (1920) году, когда оно имело 9 заседаний, на которых было заслушано 18 докладов. По сравнению с тем, что, как мы видели, было в довоенное время, эти цифры, определяющие интенсивность работы Общества, на первый взгляд могут показаться незначительными. Но не надо забывать тех тяжелых условий, при которых в этом году приходилось работать Обществу. Вот как я должен был охарактеризовать эти условия в своем отчете по Обществу за 1921 год¹⁾: „Казанский Университет,—этот маяк, в течение более столетия освещавший светом высшего просвещения всю восточную половину нашего отечества,—грозил совершенно погаснуть. Его лаборатории и клиники, лишенные всего самого необходимого и прежде всего—света и тепла, функционировали больше номинально, чем фактически. Профессора и их сотрудники изнемогали в непосильной борьбе с голодом, холодом и заразными болезнями, и многие не вынесли этой борьбы, а уцелевшие начали мечтать о том, чтобы бежать из Казани. Таково же было положение и всех вообще казанских врачей:... они должны были, в сущности, в одиночку и без всякого оружия в руках бороться с опустошившими Казань эпидемиями и гибели, гибли один за другим, оставляя свои семьи на произвол судьбы. А в перспективе виднелся грозный призрак надвигавшегося на все Поволжье голода... Из приблизительно полутораста врачей, числившихся членами Общества в 1920 г., добрая половина именно только числилась,—их даже не было в Казани. Из остальных 70—80 лишь небольшая горсточка принимала практическое участие в трудах Общества“.

Значительное оживление проявило наше Общество и в 1921 году, когда я занял в нем председательское место. Число членов его к 1 января 1922 г., правда, понизилось до 107, но все это были уже настоящие члены, а не фиктивные (37 из них впервые вступили в Общество в 1921 году). Общество имело в этом году 21 заседание, на которых было заслушано 63 доклада,—числа небывалые даже и в довоенное время. Снова начал выходить, на средства Татгосиздата, „Казанский Медицинский Журнал“,—правда, в количестве лишь 3 книжек в год. Библиотека Общества была перенесена в новое, еще более удобное и просторное помещение и заново организована здесь. Возбуждено ходатайство о пересмотре устава Общества в соответствии с новыми условиями его жизни. Лишь финансовая сторона Общества в 1921 году продолжала быть крайне плачевною. Как уже указывалось выше, до революции наше Общество располагало довольно значительными денежными средствами. Средств этих оно после революции лишилось. Членские взносы также не могли теперь поддерживать Общество так, как они поддерживали раньше.—в виду обесценения денег и тяжелого материального положения врачей. Собственно говоря, на содержание Общества должна была бы отпускать достаточные средства Глав-

¹⁾ Казанский Медицинский Журнал, 1922.

наука. И она, действительно, в 1920 г. отпустила на Общество ни больше, ни меньше, как 425.096 рублей,—казалось бы, сумму больше, чем достаточную. К сожалению, в этом году фактическая покупная стоимость рубля упала настолько, что 1000 руб. стоила меньше одной прежней копейки, а 425 тыс., значит,—около 4 рублей. Еще хуже в этом отношении стало в 1921 г.: в этом году рубль обесценился еще больше, а на содержание Общества было отпущено, во втором полугодии, всего 66.000 руб. Прав я был, когда заявил в своем отчете, что на эти деньги „нельзя было втечении $\frac{1}{2}$ -года прокормить и курицы, а не только содержать ученое Общество“.

В 1922 г., хотя вопрос о новом уставе Общества, несмотря на все хлопоты, оставался на мертвой точке, и Общество не было легализировано,—деятельность его продолжала быть интенсивной: в этом году оно имело 21 заседание, на которых было сделано 53 доклада. Из этих заседаний особенное,—я бы сказал историческое,—значение в жизни Общества имело одно, где докладчиком выступал приехавший в Казань известный гамбургский микробиолог проф. Р. Мюхленс. Его посещение было в полном смысле лучем света, проникшим в тот мрак, в котором мы тогда находились, будучи отрезаны от очагов просвещения в Западной Европе.

И в следующем году, 1923, Общество наше слышало в своих заседаниях целый ряд докладов другого первоклассного, в своей области, германского ученого, приехавшего к нам также из Гамбурга,—я разумею проф. Brauer'a.

Что касается количественной стороны деятельности Общества, то на первый взгляд могло бы показаться, что в этом году она понизилась: число заседаний Общества равнялось в 1923 г. 18 (вместо 21 в предыдущем году), число докладов—34 (вместо 53 в 1922 г.). Однако это объясняется просто тем, что Общество приняло широкое участие в организации бывшего в Казани, в июне 1923 г., I Поволжского Съезда Врачей: благодаря этому, многие доклады, которые должны были быть фигурировать в заседаниях Общества, были сделаны на Съезде. Из других событий в жизни Общества, имевших место в 1923 г., надо отметить состоявшееся, наконец, после долгих мятарств, утверждение нового устава Общества, согласованного с типическим уставом ученых обществ вообще, и регистрацию Общества в Наркомвнуделе ТР. Следует еще упомянуть, что Татгосиздат, ранее издававший „Казанский Медицинский Журнал“, еще в конце предыдущего года отказался от этого издания, как убыточного, и в 1923 г. Обществу пришлось издавать „Журнал“ на собственные средства,—правда, с субсидией от ряда учреждений. Это ему и удалось, несмотря на то, что количество номеров „Журнала“ в этом году было увеличено вдвое: 6 вместо 3.

Начало следующего (1924) года ознаменовалось сменою председателя Общества: полный недостаток времени заставил меня отказаться от председательства, сосредоточившись на работе по „Казанскому Медицинскому Журналу“,—работе, кстати сказать, значительно увеличившейся, так как в этом году количество книжек „Журнала“ возросло до 9 в год, а с 1925 г. „Журнал“ стал выходить ежемесячно. Председателем Общества был, во второй раз, избран проф. М. Н. Чебоксаров. Этот год был, далее, ознаменован возникновением при Обществе первых специ-

альных секций,—Акушерско-Гинекологической, Офтальмологической и Венерологической. Благодаря образованию их, деятельность Общества значительно расширилась: за этот год Общество имело 23 заседания, в том числе 20 общих и 3 секционных, а общее число заслушанных на них научных докладов достигло 55, из них 50 были сделаны в общих заседаниях и 5—в секционных.

Возникновение новых секций Общества продолжалось и в следующем (1925) году, когда образовались секции Физиологическая и Хирургическая. Число заседаний в этом году поднялось до 49, в том числе пленарных 19 и секционных 30; число сделанных в них докладов и демонстраций увеличилось до 127, из которых в пленарных заседаниях было сделано 50, в секционных—77. Общее число членов Общества в этом году равнялось 180.

В конце 1925 г. проф. М. Н. Чебоксаров оставил пост председателя Общества, и на его место был выбран поныне состоящий председателем Общества проф. В. М. Аристовский. В первый год его председательства, 1926 г., число секций Общества увеличилось еще на одну, Гигиеническую. За весь год общее количество заседаний достигло 52, в том числе пленарных 10 и секционных 42; число сделанных сообщений и демонстраций равнялось 124, в том числе 25 в пленарных заседаниях и 99—в секционных. Улучшилась и материальная сторона Общества. Его библиотека, за последние годы значительно выросшая, благодаря получению почти всех, издающихся в Союзе, медицинских журналов в обмен на „Казанский Медицинский Журнал“ и массы отдельных книг—для отзыва об них, была в этом году опять перенесена в новое помещение (помещение бывшей церкви Новых Клиник), еще более просторное и удобное, где была устроена и читальня. В том же помещении нашла себе место и редакция „Казанского Медицинского Журнала“, который из местного органа успел превратиться в медицинский журнал общесоюзного масштаба, и контингент подписчиков которого возрос в 1926 г. до 3.000 экземпляров.

Наконец, в истекшем 60-м году существования Общества в нем образовалась еще секция (седьмая)—Ото-рино-ларингологическая, общее число заседаний поднялось до 80 (в том числе пленарных—18, секционных—62), а общее число сделанных на них докладов—до 247 (в том числе на пленарных заседаниях было сделано 36 докладов, в том числе 2—иностранными учеными, проф. W e y g a n d ' o m и V o g t ' o m, на секционных—211). Число членов Общества равнялось 235. Библиотека заключала 10.634 названия. Тираж „Казанского Медицинского Журнала“ поднялся до 3.500 экз.

На этом я заканчиваю свой сухой перечень, уже достаточно утомивший внимание слушателей: но, заканчивая, я хотел бы высказать свое заключительное пожелание. Я не могу подобрать для него слов лучше тех, какими закончил проф. М. Я. Капустин свой отчет о первом 25-летии Общества, лишь слегка изменив их:

„В минувшем 60-летии нашего Общества основой его жизни был Университет. Эта же основа пусть руководит им и в будущем. Да процветает же Общество Врачей! Да здравствует старый Казанский Университет!“.